

ЕЛЕНА ЛИСАНИУК*

ДЕМОНСТРАТИВНЫЕ АРГУМЕНТЫ В ЛОГИКЕ УСТРАНЕНИЯ ОДНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОЛЛИЗИИ**

НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА «ЖЕНЩИНЫ И СУД ПРИСЯЖНЫХ»

Получено: 18.12.2023. Рецензировано: 30.12.2023. Принято: 11.01.2024.

Аннотация: Мы выделяем три главных свойства критического мышления — тщательность, проактивность и эвристическая пригодность, связанных с решением задач предпочтения, в отличие от демонстративной аргументации в решении логических задач. На примере устранения юридической коллизии в деле «Женщины и суд присяжных», возникшей из-за аксиологического пробела в праве, мы показываем, что несмотря на то, что способности критического мышления, вытекающие из трех его свойств, вносят вклад в обнаружение и устранение коллизии, этих способностей, взятых самих по себе, без знаний строгих методов и методик их применения, оказывается недостаточно для решения задачи устранения причин ее возникновения — пробелов или противоречий в праве. Для реконструкции дела мы используем методiku нормативных систем, основанную на деонтической логике и теории множеств, которая была предложена Карлосом Альчурроном и Евгением Булыгиным в трактате «Нормативные системы». С ее помощью мы анализируем решение Конституционного Суда РФ в деле «Женщины и суд присяжных», поддержавшего жалобу обвиняемой в убийстве на отказ в рассмотрении ее дела судом присяжных. Обжалованный ею вердикт об отказе соответствовал нормам о составе суда и подсудности дел, требующим учитывать пол и возраст обвиняемых, и не соответствовал нормам Конституции РФ о равенстве в правах доступа к правосудию независимо от пола и возраста. Логическая реконструкция позволяет путем проверки корректности и обоснованности рассуждений оценить эффективность и адекватность дискреционного решения по устранению аксиологического пробела и демонстрирует важность изучения логики правоведами и юристами.

Ключевые слова: аргументация, нормативные системы, критическое мышление, деонтическая логика, пробел в праве.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-1-67-80.

*Лисанюк Елена Николаевна, д. филос. н., ведущий научный сотрудник, Институт философии Российской академии наук (Москва); профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), e.lisanuk@spbu.ru, ORCID: 0000-0003-0135-4583.

**© Лисанюк, Е. Н. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: исследование поддержаны РНФ, проект № 20-18-00158 «Формальная философия аргументации и комплексная методология поиска и отбора решений спора», реализуемый в СПбГУ.

ВВЕДЕНИЕ

Широкомасштабное обучение критическому мышлению в программах подготовки в бакалавриате и магистратуре продиктовано принятием его в качестве одной из универсальных компетенций (УК-1) — способности обучающихся осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации. На примере устранения одной коллизии в праве мы показываем, что способности критического мышления, определяемые его ключевыми свойствами, вносят эвристический вклад в ее обнаружение и устранение. Вместе с тем, без знаний строгих методов и методик их применения, к которым относится используемая нами здесь демонстративная аргументация, самих по себе этих способностей оказывается недостаточно для того, чтобы обеспечить и обосновать выбор подходов к устранению причин ее возникновения — пробелов и противоречий в праве, а также оценить эффективность их использования для решения поставленной задачи.

Дейвид Хитчкок выделяет три свойства критического мышления, благодаря которым овладевшие ими воздерживаются от поспешных выводов и необоснованных суждений на религиозной или идеологической почве и следуют проверенным алгоритмам поиска ответов на вопросы — это тщательность, проактивность, или целенаправленность, а также пригодность для решения повседневных задач, включая нравственные и политические (Hitchcock, 2022). В отличие от двух групп строгих инструментов моделирования того, как люди должны решать задачи — формальных логических и вычислительных математических, эти свойства больше характерны для третьей группы инструментов — эвристик, моделирующих, как люди справляются с задачами предпочтения. Особенность последних заключается в отсутствии точных критериев корректности или стандартных правил решения, когда их выбор есть часть самой задачи, включающей также сбережение временных или интеллектуальных ресурсов (Gigerenzer & Gaissmaier, 2011). Ограниченность двух ключевых ресурсов — вычислительных способностей интеллекта и внимания к информации, достаточного для обеспечения ее полноты, вынуждает «разумных людей» принимать решения в условиях неопределенности, поэтому они полагаются на эвристики и личный опыт их использования — здравый смысл, а не на строгие правила и точные данные, и «приходят к „разумным“ выводам в обстоятельствах, когда нет возможности применить классические модели рационального выбора» (Саймон, Козлова и Бланко, 1993: 36).

Рассматриваемая нами коллизия возникла из-за аксиологического пробела в праве — конфликта релевантности норм, или конфликта ценностей, когда имеющихся норм достаточно для вынесения обоснованного решения, однако оно оказывается неудовлетворительным из-за того, что не берет в расчет другие нормы или идет вразрез с ними (Альчуррон и Булыгин, Антонов и Лисанюк, 2013: 136–137). В деле «Женщины и суд присяжных» отказ в рассмотрении дела обвиняемой в убийстве судом присяжных соответствовал нормам о составе суда и подсудности дел, требующих учитывать пол и возраст обвиняемых и не соответствовал нормам Конституции РФ о равенстве в правах доступа к правосудию независимо от пола и возраста. Выявить и устранить аксиологический пробел в праве как причину юридической коллизии позволяет предлагаемый нами логический анализ этого дела, и это служит аргументом в пользу важности изучения логики правоведами и юристами.

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ

Тщательность, проактивность и пригодность для решения задач предпочтения — эти три свойства критического мышления обобщают три современных подхода к нему. Условно их можно назвать педагогическим, философским и когнитивным. Каждый из них по-своему толкует суть задачи предпочтения. Первый сводит критическое мышление к воспитанию ума через усвоение мета-познавательных навыков и ее решение видит в рутинизации их применения в целях получения новых знаний при помощи уже имеющихся (Халперн, Мальгина и др., 2000). Этот подход наиболее распространен в США и наследует идеям рефлексивного мышления Джона Дьюи, педагогические разработки которого легли в основу обучения детей проактивным навыкам полагаться на «методы исследования и рассуждения, соответствующие разнообразным возникающим проблемам», для того чтобы «отличать проверенные взгляды от простых утверждений, предложений и мнений» (Дьюи, Никольская, 2021: 28–29), а также прагматического мышления Уильяма Джеймса, отделявшего созерцательный режим его работы, ведомый событиями и явлениями окружающего мира, от пронизательного, способного сообщать полученным на их основе выводам очевидность, которую невозможно извлечь из конкретного факта (Джеймс, Петровская, 1991). В контексте аксиологического пробела ограничение педагогического подхода вытекает из рутинизации применения мета-познавательных навыков, подталкивающей скорее согласиться с судебным вердиктом,

вынесенным на основе действующих релевантных норм компетентным судом, нежели сомневаться в нем, отыскивая симптомы коллизии.

Философский подход зиждется на традициях критической философии и картезианском сомнении, в соответствии с которыми эвристика обращения с данными состоит в том, чтобы, во избежание ошибок, подвергать разумному сомнению их содержание, источник или способ получения и затем целенаправленно подбирать критерии и методы проверки. Решить задачу предпочтения в духе этого подхода — значит не только подобрать адекватные логические или вычислительные методы для установления истинности или неистинности какого-либо предположения, но и обосновать это наилучшим образом в психологическом или коммуникативном смысле (Поппер, Лахути, 2002). Среди эвристик главными этот подход считает навыки включать, где нужно, режим сомнения, а также проверять обоснованность суждений, потому что они позволяют преодолевать ограничения интеллектуальных способностей путем обдумывания, формулирования правильных вопросов, оценки доказательств (Чатфилд, Колпакова, 2022: 16). Хорошим примером того, каким образом философский подход решает подобные задачи, служит дискуссия вокруг проблемы Геттиера. Об ограничениях этого подхода сигнализируют трилемма Мюнхгаузена и контрпродуктивность тотального скептицизма, в духе которого любой вердикт рискует оказаться не заслуживающим доверия.

Одним из идейных истоков когнитивного подхода в критическом мышлении выступает изучение ошибок познания и рассуждений, начиная с софистических опровержений Аристотеля и призраков познания Френсиса Бэкона. Этот подход фокусируется на преодолении иллюзий сознания и когнитивных искажений, возникающих не только из-за незнания по причине ограниченности интеллектуальных ресурсов или нехватки информации, но и вследствие знания и привычки ума полагаться на знакомые приемы решения задач, обычно дающие неплохие, хотя и не наилучшие результаты, и

сводящие сложную задачу оценки вероятности суждения и прогноза значений к более простым операциям суждений. Часто эти эвристические методы приносят пользу, но иногда ведут к грубым и систематическим ошибкам (Канеман и Тверски, Андреев и др., 2020: 548),

устранимым лишь при помощи весьма ресурсоемких, но дающих достоверные решения строгих умозаключений или вычислений. Ограничением когнитивного подхода является его стремление трактовать

вердикты, ссылающиеся на нравственные или политические принципы, как дискреционные и несвободные от систематической предвзятости наподобие когнитивных искажений.

СЛУЧАЙ «ЖЕНЩИНЫ И СУД ПРИСЯЖНЫХ»

15.02.2018 местный суд в Челябинской области признал 24-летнюю Алёну Чеченёву (Лымарь), виновной в убийстве своей малолетней дочери по части второй статьи 105 Уголовного Кодекса РФ в особо тяжком преступлении, наказуемом вплоть до пожизненного лишения свободы, и осудил ее на 10 лет. Дело было рассмотрено судом присяжных, который вынес подсудимой обвинительный вердикт и признал ее не заслуживающей снисхождения. Это был второй обвинительный приговор суда в отношении А. Чеченёвой (Лымарь) за убийство дочери. В промежутке между двумя решениями она вышла замуж и сменила фамилию на Чеченёва.

23.02.2015 в селе Бреды Челябинской области 4-месячная девочка была найдена мертвой от травм, вызванных ударами тупым предметом по голове. В суде А. Чеченёва заявила, что дочь выпала из кровати и ударилась головой и утверждала, что положила ее обратно, а потом обнаружила, что девочка не дышит.

В первый раз А. Лымарь была приговорена за это же убийство к 8 годам лишения свободы по той же статье в ноябре 2015 года Брединским районным судом, отказавшим ей в рассмотрении дела с участием присяжных, согласно части второй статьи 30 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, которая гласит, что судом присяжных могут быть рассмотрены только дела обвиняемых в особо тяжких преступлениях, наказуемых пожизненным лишением свободы, если подсудимые ходатайствуют о таком рассмотрении. Согласно части второй статьи 57 УК РФ наказание в виде пожизненного лишения свободы не назначается женщинам, а также лицам моложе 18 и старше 65 лет, поэтому к нему не могли приговорить обвиняемую в убийстве А. Лымарь, на основании чего ее ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей было отклонено. А. Лымарь обратилась с жалобой в Конституционный Суд РФ (далее КС) на неконституционность положений части второй статьи 30 и части третьей статьи 31 УПК РФ, которая была удовлетворена 25 февраля 2016 года.

КС признал содержание пункта 1 части третьей статьи 31 УПК РФ не соответствующим статьям 17, 19, 47, 55 и 123 Конституции России,

устанавливающим равные права мужчин и женщин на доступ к правосудию, включая судопроизводство с участием присяжных заседателей. КС рекомендовал законодателю внести в УПК РФ

изменения, обеспечивающие женщинам реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, как это право определено Конституцией Российской Федерации, на основе принципов юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации,

а правоприменительные решения по делу А. Лымарь пересмотреть с учетом данного Постановления (Постановление № 6-П от 25.02.2016)¹.

14.03.2016 областной суд отменил приговор, освободил А. Лымарь из-под стражи и отправил дело на пересмотр, а 15 февраля 2018 года присяжные приговорили ее к лишению свободы, на этот раз — к 10 годам.

МЕТОДИКА НОРМАТИВНЫХ СИСТЕМ

Методика нормативных систем основана на идеях трактата «Нормативные системы» (Альчуррон и Булыгин, Антонов и Лисанюк, 2013). Она позволяет при помощи анализа юридических решений средствами деонтической логики дать ответ на вопрос, является ли локальная нормативная система, реконструирующая ту или иную юридическую проблему, непротиворечивой, содержатся или нет в ней пробелы или избыточные нормы, и что нужно делать юристу или законодателю, если подобные дефекты обнаружались. На основе одного из вригтовских исчислений деонтической логики и теоретико-множественной реконструкции совокупности норм действующего права авторы «Нормативных систем» предлагают создать семантическую модель для уточнения особенностей родовых случаев, сформулированных гипотезами норм, с которыми законодатель связал определенные решения в их в диспозициях. Такая модель позволяет рассматривать нормы — «языковые высказывания, которые соотносят случаи с решениями» (там же: 59) в качестве специфических правил для решения частных случаев посредством конструирования локальных нормативных систем — нормативных множеств высказываний, устанавливающих логические связи между

¹Постановление Конституционного суда Российской Федерации № 6-П от 25.02.2016 по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision224417.pdf> (дата обр. 30.03.2023).

случаями и решениями. Образовать подобную нормативную систему может одна или несколько норм, релевантных случаю, представляющему собой описание свойств фактических ситуаций, к которым применимы эти нормы, влекущие определенные решения путем установления деонтического статуса действия.

Отсутствие пробелов в праве зиждется на логическом свойстве полноты нормативной системы, зависящем от того, содержит ли она решение — действие — R , деонтически определенное как обязательное — OR , дозволенное — PR , запрещенное — PhR или факультативное, т. е. нормативно безразличное, — FR , для каждого такого возможного случая. Два других важных свойства нормативной системы, непротиворечивость и неизбыточность, тоже являются логическими и подразумевают, соответственно, отсутствие противоположных решений для одного и того же случая и наличие не более одного решения для каждого случая.

АНАЛИЗ ДЕЛА ПРИ ПОМОЩИ МЕТОДИКИ НОРМАТИВНЫХ СИСТЕМ

Универсум свойств — список свойств случаев, регулируемых данной нормой или совокупностью норм, упоминаемых в деле «Женщины и суд присяжных» части второй статьи 57 УК РФ, состоит из трех свойств:

- ◇ быть женщиной — $Ж$;
- ◇ быть лицом совершившим преступление в возрасте до 18 лет — $L < 18$;
- ◇ быть лицом, достигшим 65 лет на момент вынесения приговора — $L > 65$.

Универсум предусматриваемых ею действий состоит из одного единственного действия:

- ◇ назначить наказание в виде пожизненного лишения свободы — N .

В решениях оно может быть представлено его совершением — N или воздержанием от совершения — $\neg N$. Универсум решений образован следующими решениями, деонтически квалифицирующими N , которые, если нужно, могут быть переформулированы и как деонтические квалификации $\neg N$:

- ◇ запрещено назначать — PhN , или обязательно не назначать — $O\neg N$;
- ◇ дозволено назначить — PN .

На рис. 1 представлена логическая матрица нормативной системы, образованной частью второй статьи 57 УК РФ. Знак «+» выражает наличие свойства, а знак «-» указывает на его отсутствие в данном случае.

Логическая матрица 1 нормативной системы для части второй статьи 57 УК РФ показывает, что она полна, избыточна, и непротиворечива.

случаи	свойства			решения
	$L < 18$	$L > 65$	$Ж$	
1	+	+	+	PhN
2	+	+	-	PhN
3	+	-	+	PhN
4	+	-	-	PhN
5	-	+	+	PhN
6	-	+	-	PhN
7	-	-	+	PhN
8	-	-	-	PN

Рис. 1. Логическая матрица 1 случаев и решений для нормативной системы для части второй статьи 57 УК РФ.

Случай 8 характеризуется отсутствием всех трех свойств, когда среди обвиняемых в преступлении нет ни женщин, ни лиц моложе 18 лет на момент его совершения, ни лиц старше 65 лет на момент вынесения приговора:

$$\neg Ж \wedge \neg L < 18 \wedge \neg L > 65.$$

Случай 7:

$$Ж \wedge \neg L < 18 \wedge \neg L > 65$$

— это и есть случай А. Лымарь. Этот же случай 7 рассмотрен в Постановлении КС РФ № 13-П от 11.05.2017 по запросу Ленинградского областного суда о ходатайстве обвиняемой в других особо тяжких преступлениях о рассмотрении ее дела судом присяжных: по части пятой статьи 228.1 (покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере) и по подпункту б части четвертой статьи 229.1 (контрабанда наркотических средств в особо крупном размере) УК РФ². КС РФ рекомендовал удовлетворить ходатайство.

Случай 6 — это ситуация, когда обвиняемому лицу более 65 лет на момент вынесения приговора. Он рассмотрен в Постановлении КС РФ № 7-П от 16.03.2017 г., удовлетворившем жалобу обвиняемого в убийстве

²Постановление Конституционного суда Российской Федерации № 13-П от 11.05.2017 по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision271547.pdf> (дата обр. 30.03.2023).

на отклонение ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных, аналогичную жалобе А. Лымарь³.

Случай 4 рассмотрен в Постановлении КС РФ № 16-П от 20.05.2014, отклонившем жалобу на отклонение ходатайства о рассмотрении судом присяжных дела несовершеннолетнего, обвиненного в особо тяжких преступлениях⁴. В отличие от Случаев 7 и 6, где речь шла о рассмотрении дел обвиняемых женщины и мужчины старше 65 лет, соответственно, в отношении ходатайства несовершеннолетнего КС признал соответствующим Конституции пунктом 1 части третьей статьи 31 УПК РФ и обосновал это обеспечением возможности обвиняемых

предвидеть и взвесить правовые последствия своего выбора, который может оказаться весьма затруднительным, прежде всего для несовершеннолетних — в виду их возрастных, психоэмоциональных и интеллектуальных возможностей по восприятию и оценке информации.

Составим логическую матрицу для нормативной системы, образованной частью пятой статьи 15 УК РФ, частью второй статьи 30 и частью третьей статьи 31 УПК РФ. В универсум свойств, релевантных делу «Женщины и суд присяжных», входят следующие указанные в них свойства:

- ◇ ПЗ — лицо обвиняется в особо тяжком преступлении, за которое в качестве наказания может быть назначено пожизненное заключение;
- ◇ Х — лицо ходатайствует о рассмотрении своего дела судом с участием присяжных;

Универсум действий в деле «Женщины и суд присяжных» образован следующим множеством действий:

- ◇ С₁ — дело подлежит рассмотрению судом в составе профессионального судьи;
- ◇ С₂ — дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных;

³Постановление Конституционного суда Российской Федерации № 7-П от 16.03.2017 по делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Д. Лабузова: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision265152.pdf> (дата обр. 30.03.2023).

⁴Постановление Конституционного суда Российской Федерации № 16-П от 20.05.2014 по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision161778.pdf> (дата обр. 30.03.2023).

Универсум решений состоит из следующих деонтических квалификаций этих действий, которые совместно невыполнимы в одном и том же суде $\neg(OC_1 \wedge OC_2)$:

- ◊ OC_1 — обязательно, что дело подлежит рассмотрению судом в составе профессионального судьи;
- ◊ OC_2 — обязательно, что дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных;

На рис. 2 представлена логическая матрица 2 случаев, образованная этими универсумами.

случаи	свойства			решения
	$PЗ$	X		
1	+	+		$O\neg C_1 \wedge OC_2$
2	+	–		$OC_1 \wedge O\neg C_2$
3	–	+		$OC_1 \wedge O\neg C_2$
4	–	–		$OC_1 \wedge O\neg C_2$

Рис. 2. Логическая матрица 2 случаев и решений для нормативной системы части пятой статьи 15 УК РФ, части второй статьи 30 и части третьей статьи 31 УПК РФ.

Теперь добавим в нее интересующее нас здесь свойство *быть женщиной* — $Ж$ из части второй статьи 57 УК РФ, отвлекаясь для краткости от двух других указанных в ней свойств $L < 18$ и $L > 65$, и сформируем общую матрицу случаев для нормативной системы дела «Женщины и суд присяжных».

случаи	свойства			решения
	$PЗ$	X	$Ж$	
1	+	+	+	$OC_1 \wedge O\neg C_2$
2	+	+	–	$O\neg C_1 \wedge OC_2$
3	+	–	+	$OC_1 \wedge O\neg C_2$
4	+	–	–	$OC_1 \wedge O\neg C_2$
5	–	+	+	$OC_1 \wedge O\neg C_2$
6	–	+	–	$OC_1 \wedge O\neg C_2$
7	–	–	+	$OC_1 \wedge O\neg C_2$
8	–	–	–	$OC_1 \wedge O\neg C_2$

Рис. 3. Логическая матрица 3 случаев и решений для нормативной системы части пятой статьи 15 и части второй статьи 57 УК РФ, части второй статьи 30 и части третьей статьи 31 УПК РФ.

Теперь нетрудно заметить аксиологический пробел. Случаю 1 из логической матрицы 2 соответствует два разных случая из логической матрицы 3 — Случай 1 и Случай 2, решения которых противоположны. В деле «Женщины и суд присяжных» это вопрос о релевантности свойства *быть женщиной*. Оно является релевантным, согласно части второй статьи 57 УК РФ, и, по умолчанию, — согласно части второй статьи 30 и части третьей статьи 31 УПК РФ, хотя и не упоминается напрямую в них, и не должно считаться релевантным при определении подсудности дела и состава суда, исходя статей 17, 19, 47, 55 и 123 Конституции РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тот факт, что КС РФ неоднократно возвращался к коллизии тех же норм в рассмотрении ряда жалоб по разным делам и принимал неодинаковые решения, исходя из релевантности одних свойств в одном случае и релевантности других свойств — в другом случае, указывает на две важные вещи. Во-первых, несмотря на то, что способности критического мышления вносят вклад в обнаружение и устранение коллизии норм путем юридически обоснованного судебного решения, их оказывается недостаточно для устранения причин возникновения коллизии вследствие вытекающих из его свойств ограничений, призывающих воспользоваться разнонаправленными подходами применительно к решению конкретной задачи предпочтения эвристическими методами. Проактивность пробуждает критический взгляд на судебные вердикты, открывая путь к выявлению коллизий, но рискует обратиться чрезмерным скептицизмом по поводу любых судебных решений. Напротив, тщательность, исходящая из мета-когнитивной оценки легитимных процедур вынесения судебных решений, рутинизирует доверие к ним, а пригодность для решения повседневных задач требует довольствоваться привычными приемами устранения коллизии во избежание роста ресурсоемкости. Во-вторых, для обнаружения и устранения причин возникновения коллизии необходима реконструкция нормативной системы в целях проверки ее логической полноты, непротиворечивости и избыточности посредством строгих логических инструментов, например, при помощи методик нормативных систем, основанной на деонтической логике и теории множеств. Помимо этого, на примере дела «Женщины и суд присяжных» мы показали, что даже в случае аксиологических пробелов, устранение которых часто осуществляется дискреционными

решениями с учетом разделяемых в обществе ценностей, демонстративная аргументация позволяет выявить причину возникновения пробела в праве и указать пути ее элиминации, что выступает хорошим доводом в пользу важности изучения логики.

ЛИТЕРАТУРА

- Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В.* Нормативные системы / пер. с англ. М. В. Антонова, Е. Н. Лисанюк // «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм / под ред. Е. Н. Лисанюк. — СПб. : СПбГУ, 2013. — С. 44–210.
- Джемс У.* Психология / пер. с англ., под ред. Л. А. Петровской. — М. : Педагогика, 1991.
- Дьюи Д.* Психология и педагогика мышления / пер. с англ. Н. М. Никольской. — М. : Юрайт, 2021.
- Канеман Д., Тверски А.* Суждения в условиях неопределенности : эвристические методы и ошибки // *Думай медленно... решай быстро* / Д. Канеман ; пер. с англ. А. Андреева, Ю. Деглиной, Н. Парфеновой. — М. : АСТ, 2020. — С. 548–571.
- Поппер К.* Объективное знание. Эволюционный подход / пер. с англ. Д. Г. Лахути. — М. : Эдиториал УРСС, 2002.
- Саймон Г. А.* Рациональность как процесс и продукт мышления / пер. с англ. К. Б. Козловой, М. А. Бланко // *Thesis*. — 1993. — № 3. — С. 16–38.
- Халперн Д.* Психология критического мышления / пер. с англ. Н. О. Мальгиной, С. Е. Рысевой, Л. Л. Царук. — СПб. : Питер, 2000.
- Чамфилд Т.* Критическое мышление. Анализируй, сомневайся, формируй свое мнение / пер. с англ. Н. Колшаковой. — М. : Альпина Паблишер, 2022.
- Gigerenzer G., Gaissmaier W.* Heuristic Decision Making // *Annual Review of Psychology*. — 2011. — Vol. 62. — P. 451–482.
- Hitchcock D.* Critical Thinking / *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* ; ed. by E. N. Zalta, U. Nodelman. — 2022. — URL: <https://plato.stanford.edu/entries/critical-thinking/> (visited on Sept. 25, 2022).

Lisanyuk, E. N. 2024. "Demonstrativnyye argumenty v logike ustraneniya odnoy yuridicheskoy kollizii [Demonstrative Arguments in the Logic of Eliminating a Legal Collision]: na primere dela 'Zhenshchiny i sud prislyazhnykh' ['Women and the Jury' Case Study]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 8 (1), 67–80.

ELENA LISANYUK

DOCTOR OF LETTERS IN PHILOSOPHY

LEADING RESEARCHER

INSTITUTE OF PHILOSOPHY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (MOSCOW, RUSSIA)

PROFESSOR

ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY (ST. PETERSBURG, RUSSIA); ORCID: 0000-0003-0135-4583

DEMONSTRATIVE ARGUMENTS IN THE LOGIC OF ELIMINATING A LEGAL COLLISION

"WOMEN AND THE JURY" CASE STUDY

Submitted: Dec. 18, 2023. Reviewed: Dec. 30, 2023. Accepted: Jan. 11, 2024.

Abstract: Based on modern approaches to defining critical thinking, we identify three of its properties — thoroughness, proactivity and heuristic suitability, associated with solving preference tasks, in contrast to demonstrative argumentation in solving logical tasks. Through the example of eliminating a legal collision in the case of "Women and the Jury", caused by an axiological legal gap, we show that despite the fact that the abilities of critical thinking, resulting from its three properties, contribute to the detection and elimination of conflict, these abilities, taken by themselves, without knowledge of strict methods and techniques for their application, are insufficient for solving the task of eliminating collisions together with the legal gaps or inconsistency that have been causing them. We use the methodology of normative systems, based on deontic logic and set theory and proposed by Carlos Alchourron and Eugenio Bulygin in the treatise "Normative Systems". With its help, we analyze the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation in the case "Women and the Jury", which supported the complaint filed by a female accused of murder against the refusal to consider her case by the jury. The refusal complied with the norms regarding the composition of the court and the jurisdiction of cases that require considering the gender and age of the accused and did not comply with the norms of the Constitution of the Russian Federation on equality of rights of access to justice regardless of gender and age. The logical reconstruction allows, through an investigation into the correctness and validity of reasoning, to assess the effectiveness and adequacy of the discretionary decision to eliminate an axiological gap and demonstrates the importance of studying logic by jurists and legal theorists.

Keywords: Argumentation, Normative Systems, Critical Thinking, Deontic Logic, Legal Gap.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-1-67-80.

REFERENCES

Chatfield, T. 2022. *Kriticheskoye myshleniye. Analiziruy, somnevaysya, formiruy svoye mneniye [Critical Thinking: Your Guide to Effective Argument, Successful Analysis and Independent Study]* [in Russian]. Trans. from the English by N. Kolpakova. Moskva [Moscow]: Al'pina Pabliher [Alpina Publisher].

- Dewey, J. 2021. *Psikhologiya i pedagogika myshleniya [Pedagogy and Psychology of Thinking]* [in Russian]. Trans. from the English by N. M. Nikol'skaya. Moskva [Moscow]: Yurayt [Urait].
- Gigerenzer, G., and W. Gaissmaier. 2011. "Heuristic Decision Making." *Annual Review of Psychology* 62:451–482.
- Halpern, D. 2000. *Psikhologiya kriticheskogo myshleniya [Thought and Knowledge: an Introduction to Critical Thinking]* [in Russian]. Trans. from the English by N. O. Mal'gina, S. Ye. Ryseva, and L. L. Tsaruk. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Piter.
- Hitchcock, D. 2022. "Critical Thinking." Ed. by E. N. Zalta and U. Nodelman. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. Accessed Sept. 25, 2022. <https://plato.stanford.edu/entries/critical-thinking/>.
- James, W. 1991. *Psikhologiya [Psychology]* [in Russian]. Ed. by L. A. Petrovskoy. Trans. from the English by L. A. Petrovskaya. Moskva [Moscow]: Pedagogika.
- Kahneman, D. 2020. "Suzhdeniya v usloviyakh neopredelennosti [Judgements under the Conditions of Uncertainty]: evristicheskiye metody i oshibki [Heuristics and Fallacies]" [in Russian]. In *Dumay medlenno... reshay bystro [Thinking, Fast and Slow]*, trans. from the English by A. Andreyev, Yu. Deglina, and N. Parfenova, 548–571. Moskva [Moscow]: AST.
- Popper, C. 2002. *Ob'yektivnoye znaniye. Evolyutsionnyy podkhod [Objective Knowledge. An Evolutionary Approach]* [in Russian]. Trans. from the English by D. G. Lakhuti. Moskva [Moscow]: Editorial URSS.
- Simone, H. A. 1993. "Ratsional'nost' kak protsess i produkt myshleniya [Rationality as a Process and a Product of Reasoning]" [in Russian], trans. from the English by K. B. Kozlova and M. A. Blanko. *THESIS* (Moskva [Moscow]), no. 3, 16–38.